

ный эффект от применения института. Для расчета чистого эффекта от применения института необходимо от положительного эффекта (сокращения общественных издержек) вычесть затраты, связанные с использованием института.

$$\text{ЧЭИ} = \text{СОТИ} - \text{ЗРВИ},$$

где ЧЭИ - чистый эффект использования института;

СОТИ - сокращение общественных трансформационных издержек;

ЗРВИ - затраты на разработку и внедрение института.

Применение измерения институтов, регулирующих функционирование общественных благ с помощью трансформационных, а не транзакционных издержек, конечно, значительно обедняет ценность данной оценки. Но, в то же самое время, дает возможность практического расчета и измерения эффективности использования институтов, применяя аппарат неоклассической теории. Такое синергетическое использование двух конкурирующих между собой теорий может дать толчок к совместному развитию данных теорий.

Литература

1. Хооджан, Дж. Манифест современной экономической теории; пер. с англ. – М.: Дело, 2003.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Дело, 2006.

Баранов А.М., к.э.н.

УО «Гомельский государственный университет им.Ф. Скорины»,

г. Гомель, Республика Беларусь

axmbaranov@rambler.ru

ОБНОВЛЁННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Анализируя различные методологические подходы исследования информационной экономики, можно сделать следующие выводы:

- процесс информатизации общества и социоэкономические процессы, происходящие в нём, взаимосвязаны и взаимозависимы;
- антропогенный компонент превалирует в большинстве методологических концепций.

Научно-технический прогресс тесно связан с социально-экономической динамикой развития общества, при этом в центре данного трансформационного процесса находится сам человек, выступающий в качестве объединяющей силы эволюции цивилизации. Соответственно, целесообразной представляется **новая методология научного исследования**, основу которой может составить *предлагаемый нами комплементарный метод информационно-антропогенного анализа*, базирующийся на положении о том, что любые социоэкономические процессы *не возможны без участия информации и человека* [1, 2].

В основе всех взаимодействий в мире лежит движение энергии и материи. Но с философской точки зрения, движение атомов как частиц материи определяется не только энергией, оно определяется показателем количества движения или *величиной импульса*, который представляет собой *вектор направления*. Именно *вектор направления* приводит к упорядочению движения атомов и способствует трансформации энергии, в том числе её перехода из одного состояния в другое. Чем выше данная упорядоченность, тем более сложные и эффективные системы могут создаваться.

Информационно-антропогенный компонент по умолчанию интегрирован в любые социоэкономические процессы. Обмен, производство, распределение, потребление любых материальных объектов (в том числе и в аграрной, и в индустриальной экономике) так или иначе его включают. Следовательно, по нашему мнению, необходима корректировка главного, целевого объекта информационной экономики. Все экономические категории (прибыль, рента, доход и т.д.) – это понятия *информационно-антропогенные*, поскольку они есть специфический результат человеческой деятельности, а интегрирующей основой последней является информация.

Все социоэкономические процессы мы предлагаем определять через затраты на **интеллектуальное моделирование**, т.е. *векторное преобразование информации (в том числе и о веществе в предметах) в знание, материальный объект и др.* С нашей позиции, *интеллектуальное моделирование* существует и в случае примитивного физического труда, просто его доля в затратах труда чрезвычайно мала.

В процессе труда мы создаём знания, позволяющие сэкономить труд других людей благодаря *интеллектуальному моделированию*. Таким образом, с нашей позиции, *стоимость сэкономленного труда*:

$$C_e = C_i + C_l, \quad (1)$$

где C_i – стоимость интеллектуального моделирования;

C_l – совокупная стоимость затрат общественного труда на обучение индивида.

Как писал *К. Маркс*, «благо имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлён, или материализован человеческий труд. Как же измерять величину её стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда...» [3]. С нашей позиции, стоимости вне труда не существует, но труд сам по себе неразрывно связан с информацией. Раскроем с помощью *комплементарного метода информационно-антропогенного анализа* стоимость интеллектуального моделирования:

$$C_i = C_v + C_n + C_k + C_p, \quad (2)$$

где C_v – стоимость интерперсональных взаимодействий людей в процессе создания благ;

C_n – (стоимость *навигации*, т.е. поиска необходимого ментального материала, информации);

C_k – стоимость использованных в процессе моделирования знаний;

C_p – *полная стоимость преобразования энергии в процессе труда*, создающая технологические предпосылки исследования (включает стоимость затрат энергии в технологическом цикле + стоимость применения информации об энергии и её использовании, знания об устройствах передачи энергии и другие источники информации об энергоснабжении).

С нашей позиции, *знание* как результат интеллектуального моделирования становится непосредственной производительной силой, внося изменения в *двухфакторную модель производственной функции Кобба – Дугласа*:

$$Q = AK^aL^bZ^c, \quad (3)$$

где A – производственный коэффициент, отражающий пропорциональность всех функций и изменяющийся при изменении базовой технологии;

K – капитал;

L – труд;

Z – знания;

a, b, c – коэффициенты эластичности объёма производства по затратам капитала, труда и знания.

По мнению *А. Помылёва*, в современной экономике ведущая роль переходит к нематериальным факторам производства, и «это движение видится главным императивом социально-экономического развития» [4].

Мы предлагаем **более радикальную концепцию**. В современной мировой экономике новые знания, воплощаемые в производстве, составляют до 85% прироста ВВП, что позволяет утверждать о прямой зависимости экономического роста от научно-технического прогресса и интеллектуализации основных факторов производства. По нашему мнению, в современной экономике информация не только становится основным фактором производства, но и в полностью нематериальном инфосетевом секторе, **под влиянием информации происходят радикальные экономические трансформации других факторов** (рисунок 1).

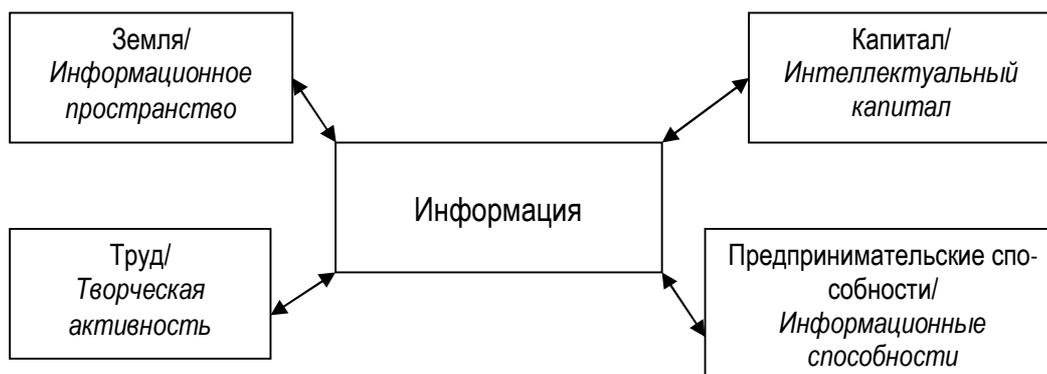

Рисунок 1 – Трансформации факторов производства в нематериальном секторе информационной экономики

Мы полагаем, что в полностью интерактивной информационной среде такой материальный фактор, как земля, перестаёт существовать, так как вся экономическая активность переносится в искусственно созданное *сетевое информационное пространство*.

Капитал в инфосетевом секторе экономики становится *интеллектуальным*, поскольку его необходимо рассматривать как материальное воплощение знаний, уровня развития науки и техники, то есть материализованную человеческим интеллектом информацию. Существует концепция «интеллектуального капитала» *Т. Стюарта*, по мнению которого капитал любого современного предприятия нематериален [5].

На *уровне микроэкономики* – стоимость материальных активов крупнейших корпораций, таких как Microsoft, IBM составляет в среднем 14% от их рыночной стоимости; оставшиеся 86% – нематериальный

капитал, в том числе знания, которыми располагает корпорация [1]. При этом в биржевой стоимости высокотехнологических компаний интеллектуальный капитал достигает 95%.

На макроуровне показателен пример российского патентного бюро, в котором накоплена интеллектуальная собственность стоимостью в несколько триллионов долларов, но она не используется, поскольку в стране отсутствуют условия для воспроизводства и использования интеллектуального капитала. Таким образом, с нашей позиции, *интеллектуальный капитал* можно определить как *совокупность знаний и опыта, которая является средством создания благ*.

Труд в нематериальном секторе информационной экономики заменяется *творческой, интеллектуальной активностью*. В странах-лидерах мировой экономики основной прирост занятости приходится на профессии с преобладанием интеллектуального труда: 85% – в США, 89 – в Великобритании, 90% – в Японии [6, с. 84].

Ещё на стадии аграрного общества информация как экономический ресурс была неотделима от трудовых ресурсов, поскольку необходимая для трудовой деятельности информация приобреталась непосредственно в процессе работы, знания передавались из поколения в поколение и выступали неотъемлемым атрибутом субъекта. С нашей позиции, зарождение информационной составляющей труда, как и других факторов производства, началось ещё на стадии аграрной экономики.

Уместно вспомнить *К. Маркса*, который говорил, что источником общественного богатства является не труд как таковой, а присвоение всеобщей производительной силы, основанной на научном понимании природы и общества, то есть на развитии научно-технического прогресса [3].

Фактор *предпринимательских способностей*, включающий в себя все свойства труда, унаследовал информационную составляющую и стал воплощать её в большей мере, чем другие производственные факторы. Так, современный предприниматель отличается от рядового работника прежде всего *информационными способностями*, такими как образование, квалификация, креативность и т.д.

С нашей позиции, эволюция производительных сил цивилизации определяется не только объёмом и качеством накопленной научно-технической информации, но и уровнем развития методов интеллектуального моделирования. Степень интеллектуального моделирования научных знаний обусловлена важнейшими потребностями общества – информационными. Соответственно воспроизводство, обучение людей *качественному интеллектуальному моделированию* является главным фактором социально-экономической эволюции.

Литература

1. Баранов, А.М. Информационная экономика и трансформация стратегий развития Беларуси / А. М. Баранов. – Гомель : ЦИИР, 2010. – 174 с.
2. Баранов, А.М. Стратегия развития России в глобальной информационной экономике: вектор изменений // Вестн. экон. интеграции. – 2011. – № 1. – С. 10–15.
3. Маркс, К. Капитал : в 4 т. / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1983. – Т. 1. – 905 с.
4. Помылев, А. Эволюционный подход к теории информационной экономики / А. Помылев // Орловский государственный технический университет бизнеса и права [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.bali.ostu.ru/umc/arhiv/2007/1/Pomilev.pdf>. – Дата доступа : 10.12.2008.
5. Stewart, T. The Wealth of Knowledge: Intellectual Capital and the 21st Century Organization / T. Stewart. – London : Broadway Business, 2007. – 400 p.
6. Глухов, В. В. Экономика знаний / В. В. Глухов, С. Б. Коробко, Т. В. Маринина. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.

Каравеева, В.С., к.э.н., доцент, **Омельянюк А.М.**, к.э.н., доцент
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
amomelianiuk@bstu.by

УСИЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ НОВОЙ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНО-ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Новая институциональная теория рассматривает социально-экономическую систему как совокупность старых и новых светских и религиозных институтов, посредством которых регулируются все стороны жизнедеятельности общества, и особенно ее главную институцию – поведение людей. А мировой кризис текущего столетия объединил все страны, которые стали переходными от кризисных проявлений к новой фазе институционального развития. Причина кризиса – в сверхспекулятивной сущности современных развитых либеральных западных государств, стремящихся извлечь институциональную ренту.